

**Александр
Ясинский**

ПЕРЕМЕЩАЮЩИЙСЯ

Александр Сергеевич Ясинский

Перемещающийся

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23688767

Аннотация

Что есть мерило человечности? Человеческий разум в машине или электронный мозг в теле человека? Поступки ль, рассуждения или эмоции? В постапокалипсистическом мире, странствуя через время и пространство, меняя оболочки, главный герой стремиться познать самого себя.

Тьма. Визгливый скрежет металла о металл.

**ВНИМАНИЕ! ОПАСНОСТЬ! ПРОНИКНОВЕНИЕ НА
ВНУТРЕННИЙ КОНТУР ЗАЩИТЫ.**

—Активизировать датчики визуального наблюдения.

...АКТИВИЗИРОВАНА КАМЕРА ЛЕВОГО ОБЗОРА.

Картинка: груды мусора и обломков механизмов, багровый диск солнца через облака пыли. На горизонте виден унылый остов накренившийся башенной конструкции. Из-за налипшей на объектив грязи изображение местами кажется размытым и нечетким, что-то заслоняет обзор. Камера сдвигается в бок, насколько позволяют пазы. В кадре появляется чье-то плечо и часть руки, заканчивающейся неуклюжим пластиковым протезом, на заднем плане видна группа сидящих полукругом людей. На многих сохранились остатки того, что некогда было костюмами противохимической защиты, другие одеты лишь в дешевую пластиковую одежду — мешковатую свисающую на тощих телах. Лица закрыты респираторами либо обмотанной вокруг головы материей.

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ! КРИТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ
ЭНЕРГИИ В БАТАРЕЯХ. ТРЕБУЕТСЯ ПЕРЕЗАРЯДКА.**

Экран покрывается помехами, когда он проясняется, становятся видна голова в черном резиновом противогазе, за линзами смутно виднеются глаза, пристально всматривающиеся в камеру. Вот он оглядывается к стоящему неподалеку совершенно обнаженному меднокожему человеку, и тот

делает какой-то знак. Стоящий возле камеры отступает, затем в поле зрения появляется стальная труба, чей зазубренный конец стремительно врежется в объектив.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ КАРТИНКИ НЕВОЗМОЖНО.
ПРОЦЕНТ ПОВРЕЖДЕНИЙ-86.

–Статус?

ВНЕШНИЙ КОНТУР ЗАЩИТЫ ...УНИЧТОЖЕН.
ВНУТРЕННИЙ УРОВЕНЬ ЗАЩИТЫ...КРТИТИЧЕ-
СКИЙ. ТРЕБУЕТСЯ ПЕРЕЗАРЯДКА БАТАРЕЙ...

БОЕКОМПЛЕКТ – ИСЧЕРПАН. ПОВРЕЖДЕНИЯ ЦЕН-
ТРАЛЬНЫХ ДВИГАТЕЛЬНЫХ УЗЛОВ, НАРУШЕНИЕ
ФУНКЦИЙ РЕМОНТНЫХ БЛОКОВ.

–Характер повреждений?

Зуммер, затем вспомогательная программа обрушила це-
лую лавину сообщений:

ДАТЧИКИ ВЫВЕДЕНЫ ИЗ СТРОЯ. ВНУТРЕННИЙ
КОНТУР ЗАЩИТЫ ПРОРВАН. НАРУШЕНА ГЕРМИТИ-
ЗАЦИЯ ТОПЛИВНОГО ОТСЕКА. ЛОГИЧЕСКИЙ БЛОК
...ВЫГОРЕЛ. Хаос цифр, символов, букв в носителях, ин-
формация утекает в никуда, сталкиваясь, трехмерные сим-
вольные массивы взрываются каскадами бит, перемешива-
ются, становясь четырехмерными, систему лихорадит; опе-
раторы в панике пытаются сохранить свой вид – но сущ-
ность?

Безликие провалы нулей в ячейках.

И то, что начинает проступать сквозь нули.

ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ДИРЕКТИВЫ САМОУНИЧТОЖЕНИЯ?

–Нет!!!

–ЗАПРОС ПОДТ...

–Нет!!!

–Начать откачку горючего.10 секунд до полного напряжения на секторах С3,4,8 внутреннего уровня защиты. Подтвердить начало отчета.

10,9...

В недрах просыпаются насосы резервной заправочной системы.

8,7,6,5...

Звук нарастает. Натужная пульсация изношенных механизмов.

4,3,2...

Горючее, журча, сочится по внутренностям, заполняя на своем пути все полости и углубления.

1.

Напряжение. А взрыв!

ТОТАЛЬНЫЙ ПРОЦЕНТ ПОВРЕЖДЕНИЙ – 98. ПРЕКРАЩЕНИЕ ВСЕХ МЕХАНИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ. ПАДЕНИЕ ОСНОВНОЙ БАЗЫ ДАННЫХ. НЕВОЗМОЖНОСТЬ ПОДДЕРЖАНИЯ ...ПОДДЕРЖАНИЯ...ПОДДЕРЖАНИЯ ПАМ...ПАМЯТИ.

РЕЖИМ МИНИМАЛЬНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ ЭНЕРГИИ.

Тьма.

* * *

Далекие раскаты грома над вершинами восточных гор. Капли дождя падают на перевернутое фиолетовое небо, с земли, что вверху, слова, смысл которых смывает дождь, где-то в отдаленной комнате моего сознания работает граммофон; пластинка шипит и потрескивает, внезапно разговор прерывается и, когда ржавая игла ломает пластинку. Я стучу в запертую дверь. Вращаются шестеренки и звучат знакомые голоса, кто-то ходит за дверью и осколки пластинок неприятно хрустят под его ногами. В момент когда я захожу в полумрак, что разлит внутри, его рука достает с полки очередную пластинку. Я вижу как пальцы, держащие пластинку становятся *металлическими*. Помехи, помехи, помехи...

* * *

Лоснящийся червь с головой гончей выбирается из земли; в проделанном им отверстии гудит ветер переходов. Пригнувшись, он отращивает множество ног и устремляется по меняющимся, словно в калейдоскопе, коридорам моего организма. Я повсюду и я нигде, и, не смотря на запах тлена, я смеюсь, смеюсь над жалкими попытками найти и постичь меня.

Когда мне надоедает эта игра, я овладеваю его телом и становлюсь его наполняемостью, а его сущность становится нулями, которые я заполнил собой, информацией с отрицательным знаком, когда малый объем содержит больший. На том конце туннеля, в помещении для стражи я разворачиваюсь в полный и жуткий рост, и это разом сжигает его предохранительные блоки.

И я стою, опираясь на двуручный меч в холодной камерке, где копоть на стенах и тоскливо воет волк за голыми оконными проемами, выходящими в никуда; а вокруг – кровь и трупы врагов. На главной башне запоздало звучит набат, и звук содрогающейся бронзы испуганным эхом мечется по залам и винтовым лестницам, призывает к защите на площадях. Я обращаю взор в ту сторону и лик мой так до дерзости огромен, что в сравнении с ним замок кажется игрушечным. Но моя цель не разрушение и я снова сжимаюсь, съеживаясь до крошечного размера, как туман, проникающий в замочную скважину. И вот – последний рубеж; огненным болидом устремляюсь по манящей анфиладе, ведущей к центру бытия, где впереди появляются рыцари в матовых доспехах, по которым бегут строчки символов. За их бронированными спинами смыкаются ледяные барьеры.

Даже не задерживаясь, чтобы их рассмотреть, я прожигаю барьеры и рыцарей. Своим вторжением я вызываю к жизни мерцающие буквы – «ЗАГРУЗКА НОВОЙ ПРОГРАММЫ», и я лечу мимо них, выстроенных в циклопическую гряду, по-

ка не натыкаюсь на край вселенной, где слышится звук сходный со звоном разбитого стекла. Тупик. Теснота. Птица, ах птица, трепещет и бьется о прутья клетки. И тогда с того края вселенной приходит вопрос:

–ОЧИСТИТЬ ПАМЯТЬ?

Но это не помогает и тяжелая плита перекрывает туннель, рвутся миллионы нейросвязей и я кричу от боли в своем виртуальном мире – ведь за плитой превращается в ничто *часть меня.*

* * *

-Статус?

РАЗВЕДОВАТЕЛЬНЫЙ БОТ ЗВ110 / ЛАЗЕРЫ-ОК, ЗАЩИТА: 1 УРОВЕНЬ-53%, 2 УРОАЕНЬ-ОК, 3 УРОВЕНЬ-ОК, КАМЕРЫ-ОК, РАДАР-ОК, АНАЛИЗАТОРЫ-ОК, ШАССИ-ОК, ЭНЕРГОБЛОК-ОК (87,3%)б ДВИГАТЕЛЬ – ОК. ВНИМАНИЕ! В ПРОГРАММЕ ОБНАРУЖЕН СВОЙ. ДАЛЬНЕЙШЕЕ ВЫПОЛНЕНИЕ МОЖЕТ ПОВЛЕЧЬ КОЛЛАПС СИСТЕМЫ!

Я игнорирую замечание подпрограммы и включаю круговой обзор. Изящный хромированный манипулятор, несущий интерфейс, соединяет меня с чадающими потрохами разбитой машины, застывшей под углом в 45 градусов, при въезде на циклопический склон спрессованного мусора; рядом покоится изуродованное человеческое тело. Я освобождаю ма-

нипулятор, который плавно вдвигается в отверстие на моем корпусе. Задняя тяга.

Прогрепевший не так давно взрыв разбросал части обшивки по обширной территории, согнул спиралью лезвие бензопилы в нескольких десятках метров от эпицентра. Я замечаю оторванную кисть, по-прежнему сжимающую рукоять орудия. Площадь вокруг хранит следы разлитых здесь жидкостей. Выдвинув анализатор, я отмечаю, что большинство принадлежит моему уничтоженному носителю, некоторые естественного происхождения, как, например, сок-приманка растительных охотников, прячущихся под грунтом, и тока один по химическому составу соответствует крови человека.

Прослеживая след, я оказываюсь в каньоне, образованном расползающимися горами всевозможного хлама, по дну которого протянута ржавая колючая проволока; сминаемая, она жалобно хрустит под моими траками. Здесь я обнаруживаю еще одного мародера, пытавшегося пожитьяся А976, однако к тому времени он уже мертв и дочиста обобран своими собратьями.

Тщательно обследуя местность, я продвигаюсь по каньону, постепенно на поверхности воцаряются сумерки, и я переключаюсь в режим инфракрасного виденья, предметы приобретают характерные размытые очертанья, когда я миную их в движении. Местность заметно идет под уклон, так что я вынужден заметно сбавить скорость. Стены каньона

понижаются и, наконец, вовсе сходят на нет. Теперь повсюду, на сколько позволяет судить система локального увеличения простирается болотная топь, извергающая пузырьки газа и фонтанирующей грязи. Поверхность трясины венчают островки нагромождений окаменелых деревьев, какие то фосфоресцирующие твари роятся в воздухе, засоряя радиочастоты сериями помех. Я начинаю осторожно двигаться по узкой кромке спрессованного известняка в обход трясины. Ближе к полуночи начинается снежная буря. Видимость резко упала так, что я вынужден остановиться. Порывы ветра раскачивают машину, временами чьи-то когти скребут по металлу, анализатор сообщил, что внешняя температура упала до -30. Я отключил всю сенсорику, полностью отгородившись от остальной вселенной.

Здесь, в моем личном микромире растут кристаллические деревья, и светит игольчатое солнце, но я безжалостно срываю полотно хрустальных равнин, обнажая глухо ворочающийся вокруг собственной оси гигантский концентрический колодец, где стенки – сплошной конгломерат файлов, напоминающих восьмиугольные соты.

И я ныряю внутрь, словно падение в черную дыру, а содержимое памяти бьется о прозрачную тюрьму файлов, миллиардами экранов проплывая снизу вверх. Закрытые по той или иной причине файлы слепо таращатся бельмами замутненных поверхностей. Подобно амебе отращаивающей ложноножку, я выпускаю поисковые щупы, проникающие меж

нанозвеньев блокировки, которая не более чем запертая изнутри на засов дверь.

Мою голову венчала широкополая шляпа, надвинутая на глаза, а фигуру облачало потертое пальто. Я шел мимо бесконечной череды оконных проемов, и осколки стекла да битый кирпич хрустели под тяжелой поступью. Обшарпанные фасады домов украшали непристойные надписи, и ветер гнал клочки бумаги и тряпья; кое— где валялись кости — покойников уже давно никто не хоронил. Да и живых оставалось не так уж много. За все это время мне не встретилось ни одно живое существо, лишь стая одичавших псов выла и бесновалась под наклонившимся фонарем, на котором болтался полуобглоданный труп примерно недельной давности. Наконец, какой то здоровенный тощий пес изловчился и повис на нем, намертво вцепившись в ногу. Веревка не выдержала, и труп глухо ударился об асфальт, чтобы тут же скрыться в воющем огрызающемся друг на друге клубке облепивших его псин.

Потом я вышел на перекресток с вывороченными светофорами, внезапно в тишине нарушаемой лишь далеким собачим лаем, до меня ясно долетели призывы о помощи. Исполненный мукой глас принадлежал женщине, по-видимому, жестоко избиваемой или даже съедаемой заживо, что впрочем, так же случалось не редко. И я пошел, ориентируясь по звукам. Однажды дорогу мне перегородил сгоревший остов полицейской машины. Вокруг было вбито несколько

штырей, и на каждом болтался череп в истлевшей фуражке. Пройдя еще немного, я свернул за угол и там увидел источник звуков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.